Браунсвилл-роуд, юг Питтсбурга.

По дороге едет старый мотоцикл, изрыгая выхлопные газы, словно пациент с больными лёгкими во время кашля. За рулем транспортного средства - мужчина. Он был одет в рваный белый халат, который обычно называют докторским. Под своеобразной курткой, развевающейся на ветру, скрывался чёрный военный жилет и джинсы. Ко всему прочему, на руках красовались кожаные перчатки, а лицо было скрыто чёрным мотоциклетным шлемом.

Мужчина по имени Эйден остановился по одной стороне небольшой торговой улицы и устремил свой взгляд в небо. Был полдень, солнце светило ослепительно ярко. Однако несмотря на прекрасную погоду, вид открывался удручающий.

Посреди дороги лежала перевернутая машина. За ней - разрушенное здание, стонущее под тяжестью разбросанных повсюду осколков стекла. Внутри некогда знаменитого ресторана не было ничего, кроме пыли и темноты.

Эйден бросил беглый взгляд на здание, взял с заднего сиденья мотоцикла небольшой пакет и молча пошел прочь. До места назначения его отделял один квартал торгового района.

Там стоял кирпичный дом, единственный сохранивший свой первоначальный вид. Небольшое одноэтажное здание с целой дверью и стенами. Окна изнутри были закрыты металлическими решетками, а дверь представляла собой массивные железные ворота, которые выглядели как дверь гигантского хранилища.

Дом был обнесён страшным забором из колючей проволоки. Это, в свою очередь, придавало зданию совершенно иной, убийственный вид.

Мужчина бодро подошёл к зданию и остановился ровно в пяти метрах от ворот.

— ...Есть кто? — словно эхо из пещеры, послышался из шлема густой мужской голос.

— Есть, — послышалось в ответ.

— Я принёс, что вы просили.

Эйден поставил на землю небольшую поклажу, отошёл от неё на пять метров и повернулся спиной к двери.

— Хорошо. Подожди немного, — снова послышался голос по ту сторону ворот.

Вскоре тишину пронзил скрежет железа, а также шёпот двух человек. Эйден же стоял, не шевелясь, и молчал. Он знал, куда устремлены взгляды тех, кто стоит за воротами.

Скрип!

Спустя мгновение кто-то отпёр замок и стальная дверь толщиной 15 сантиметров медленно отварилась. Из неё показалась женщина лет сорока с копной рыжих волос. Ребекка Льюис.

Женщина направилась к Эйдену... Нет, к маленькому свертку, лежащему на земле. В руках у неё был пистолет, а во взгляде читалось слабое напряжение.

— ...

Тем временем другая женщина, что осталась стоять у ворот, направила в сторону мужчины винтовку. Ребекка распаковывала пакет подрагивающими руками. Внутри оказалось несколько консервных банок, несколько рулонов туалетной бумаги и коробка патронов калибра 5,56 мм.

— Это то, что вы просили. Всё верно?

— ...Да.

— Тогда давай оплату.

— Это, верно?

Взяв свои вещи, Ребекка положила пакет с кровью объемом 200 мл на то место, где лежал её товар. Эйден молча кивнул. Поскольку женщина направилась обратно к зданию, мужчина мог сделать следующий шаг. Он подошел и аккуратно взял пакет с кровью. Как и тогда, когда только приехал. Затем Эйден спрятал кровь в жилет и собрался уже уходить, как...

— Подожди, — сказала Ребекка из-за железных ворот.

— Что-то ещё нужно?

— Не то чтобы...

На мгновение в глазах женщины мелькнула нерешительность.

Затем она покачала головой и задала вопрос, который не ожидал услышать Эйден.

— Ты врач?

— Что?

— Ну, ты же раньше был врачом? У тебя бейдж, — сказала Ребекка, указав на предмет, болтающийся на шее.

На нем, к слову, красовалась выцветшая фотография мужчины по имени Эйден Ли. Там же было указано название больницы - Медицинский центр при Питтсбургском университете - и его специальность - хирург.

— Подожди, Ребекка!

Кто-то схватил женщину за плечо. То была Диана, латиноамериканка лет двадцати. Девушка

выглядела озадаченной. Она пыталась остановить рыжевласую женщину, однако Ребекка стояла на своём.

— Если ты врач, то я хотела бы заключить сделку.

— Какую?

— Моя дочь больна.

— Больна? — переспросил Эйден с ноткой сарказма в голосе.

Мужчине уже несколько раз приходилось сталкиваться с возмутительными требованиями из-за бейджа, который он носил.

— Можешь не переживать! Её никто не кусал! — резко отреагировала женщина.

— Значит, хотите, чтобы я принёс лекарство?

— Нет. Мы даже не знаем, какое лекарство ей нужно.

Эйден на мгновение замолчал. Если бы женщины просто просили лекарство, он мог бы его найти, но осматривать пациента - совсем другое дело. Однако Ребекка пребывала в большем отчаянии, чем он ожидал.

— Пожалуйста! Мой десятилетний ребенок уже неделю кашляет кровью! Если...

Эйден молча наблюдал за женщиной, пока та говорила. Он не знал её дочь. Однако Диана, стоявшая позади Ребекки, молча закусила губу. Этого было достаточно, чтобы понять, что у ребёнка серьёзные проблемы.

— Хорошо, — кивнул мужчина.

В глазах Ребекки сверкнул проблеск надежды, однако Эйден вернул женщину с небес на землю.

— Но при одном условии.

— Чего ты хочешь?

— Это не просьба и не требование. Скорее вопрос того, сможете ли вы это принять.

Эйден начал поднимать руки. Поскольку в одной из них был пистолет, Диана направила на него дуло винтовки. Однако мужчина свободной рукой схватился за головной убор и снял его. Увидев показавшееся лицо, женщины нахмурились.

— Значит... слухи правдивы.

Эйден повернулся к Ребекки, и взглянул на неё затуманенными глазами. Его резкие черты

лица нельзя было назвать такими уж уродливыми. Блекло-зеленая кожа и гноящиеся шрамы доказывали, что перед женщинами - зомби.

— Ты все еще хочешь, чтобы я помог? — невозмутимо продолжил Эйден.

Ребекка вздрогнула, но от своего не отступилась. Она стиснула зубы и закричала на труп.

— Да, — сказала женщина сквозь стиснутые зубы. — Все мы умрём, либо от болезни, либо от зомби!

— Ребекка!

— Молчи, Диана. Это моя дочь, моя проблема.

Рыжая женщина, одёрнув латиноамериканку, отбросила пистолет и направилась к Эйдену. Мужчина же нахмурился.

— Весьма опрометчивое решение. Сошла с ума и жаждешь смерти?

— О тебе ходит много слухов: ты заключаешь сделки и никогда не нарушаешь условия.

— Слухи — всего лишь слухи, и 90% из них - чушь, особенно те, что распространяют мусорщики.

— А как насчет остальных 10%?

— Тоже чушь, но в меньшей степени.

Эйден направил пистолет на приближающуюся к нему Ребекку. Женщина вздрогнула и замерла на месте, Диана тем временем поспешно положила палец на спусковой крючок винтовки.

— Не подходите ближе, — спокойно сказал мужчина.

— Тогда как ты собираешься осматривать мою дочь?

Эйден, заметив, как Ребекка беспокоится за жизнь своего ребёнка даже под дулом пистолета, тяжело вздохнул.

Угрозы не помогают. А долгие разговоры ни к чему хорошему не приведут. Зная это, мужчина цокнул языком и убрал пистолет обратно в кобуру.

— Подождите.

Эйден повернулся к женщинам спиной и направился к мотоциклу, на котором приехал.

— Пытаешься сбежать?.. — крикнула Ребекка.

— Я не сбегаю.

Мужчина снял с мотоцикла серую сумку. У женщины расширились глаза от удивления, когда она поняла, что на чемоданчике изображен красный крест. Он до жути был похож на сумки, которые врачи носили с собой во время обходов.

— Начнем с начала. Твоя дочь кашляет кровью?

— ...Да.

— Что еще?

— У нее сильный кашель... начался месяца два назад, — Ребекка подробно объяснила «доктору», как долго болеет её дочь и какие симптомы у неё наблюдаются.

— Не думаю, что ты закрыла на него глаза. Пробовали что-нибудь давать ей?

— Лекарство от простуды, которые только смогла найти. Но... оно не помогло.

— Ясно. Я бы хотел взглянуть на пациента.

Ребекка громко и тяжело вздохнула, и кивнула:

— Хорошо. Оставайся у ворот. Я ее приведу.

Вскоре женщина вернулась с маленькой девочкой, у которой были светлые волосы и зелёные глаза. В обычной жизни она выглядела симпатичной, но сейчас, у больного ребёнка был жалкий вид.

— ...

Малышка посмотрела на Эйдена. В её взгляде читался страх, однако всё, что она могла сделать, — отвести глаза. Она знала о ходячих трупах и опасности, которую они представляют, однако была слишком слаба, чтобы как-то реагировать на происходящее.

Эйден, стоя перед девочкой, достал стетоскоп. Затем воткнул его в уши и протянул другую часть Ребекке. Руки мужчины были облачены в перчатки, однако, несмотря на это, он хотел избежать прямого контакта. Понимая это, женщина взяла стетоскоп и помогла «доктору» с осмотром.

— ...Туберкулез? — пробормотал Эйден, услышав через стетоскоп тяжёлое дыхание.

— Туберкулёз?

— Это предположение. Скажу сразу, не рассчитывайте, что мой диагноз будет стопроцентным.

— ...Понимаю, — не могла не сказать женщина.

В этом мире больше нет ни больниц, ни аптек. В мире, где практически невозможно поставить чёткий диагноз, остались лишь их остатки.

— Его можно вылечить?

— Если это туберкулез, то да.

Лицо Ребекки посветлело при словах Эйдена.

— Но это нелегко. Придется принимать антибиотики не менее девяти месяцев. Без перерывов.

— Д-девять месяцев?

— Я привезу антибиотики, как только найду их. Полагаю, вы готовы за это заплатить?

Женщина кивнула. Эйден убрал стетоскоп обратно в сумку и встал.

Осмотр окончен, оставаться было незачем. Стоило мужчине повернуться спиной, как позади послышался женский голос:

— Когда ты вернешься?

Услышав вопрос, Эйден на мгновение задумался. Должно быть, по близости находилась больница, которая в настоящее время лежит в руинах. Место кишит зомби, но мужчина несмотря на это, видимо, решил достать антибиотики.

— Завтра в полдень.

— Хорошо, и... спасибо.

Оглянувшись, Эйден кивнул, а затем забрался на мотоцикл. Натянув шлем, он поехал по тихой дороге. Старый двигатель тарахтел также громко, как и тогда, когда он только приехал.

http://tl.rulate.ru/book/100004/3408566